

Все изучающие английский язык как иностранный испытывают особые трудности при освоении этого пласта лексики. Переводчики как письменных, так и устных текстов часто отмечают, что основную трудность в переводе составляют именно идиоматические выражения, которые не всегда можно перевести однозначным эквивалентом.

В большинстве случаев знание фразеологии помогает избежать дословного перевода, но специалисты должны владеть исходным языком и языком перевода на самом высоком уровне, чтобы не исказить смысл высказывания и не допустить неправильной передачи замысла автора высказывания. Особую актуальность идиоматика приобретает в устном переводе, когда у переводчика нет возможности заглянуть в словарь или справочник.

В. Походий

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВСТРАЛИЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Для исследования лексических особенностей австралийского варианта английского языка были использованы различные источники, в том числе словари, веб-сайты, авторефераты диссертаций. Но ключевую роль сыграл фильм «Crocodile Dundee». Именно благодаря этому фильму многие люди в Америке до сих пор считают, что все австралийцы здороваются, говоря *G'day mate*, что все ручьи в Австралии называются *bilabong*, а человек, раздраженный вашим любопытством, назовет вас *sticky beak*.

В рамках курсовой работы мы рассмотрели лексические особенности австралийского английского в различных сферах жизни языка, в частности жаргоне, сленге и повседневной речи.

Причиной уникальности австралийского английского является то, что он неоднороден по своему происхождению – в нем есть элементы языков аборигенов, населявших эти территории до того, как сюда прибыли европейские колонисты (например, слова *dingo*, *kangaroo*, *cooee* ‘звущий крик, а также мера измерения дистанции’ и *Hard yakka* ‘тяжелый труд и трудолюбивый человек’). Первыми колонистами, заселившими территорию Австралии, были заключенные, чей жаргон и сленг также оказали некоторое влияние на формирование австралийского английского (*magpies* ‘сороки’ и *canaries* ‘канарейки’ как обозначение самих заключенных из-за желто-черного или просто черного цвета их одежды). Их настоящим наследием австралийскому стал страйн – разговорный австралийский диалект, базирующийся на их жаргоне и считающийся одним из наиболее сложных вариантов английского. Про него даже говорят, что «Хотя те, кто говорят на американском английском, с трудом понимают тех, кто говорят на других вариантах, те, кто говорят на страйне, понимают всех и могут, запутать всех». Причиной такого мнения является то, что в страйне принято произносить слова слитно (*wadayathink* ‘what do you think’), что в нем присутствует склонность к рифмованию (*have a captain Cook* ‘have a look’).

Таким образом, если рассматривать австралийский английский с лингвистической точки зрения можно обнаружить, что он является ярким примером, как под влиянием внешних факторов происходят изменение и адаптация языка к окружающей реальности.

П. Пудашкина

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТАТЕЙ НА ТЕМУ «ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ»

В качестве объекта исследования был выбран печатный медиадискурс.

Цель исследования состояла в выявлении особенностей перевода англоязычных статей, посвященных проблеме химического оружия, отобранных из печатного медиадискурса. Всего в анализе участвовало 25 статей из газет «The Guardian», «The New York Times», «Science Daily».

Характерной лексической особенностью проанализированных англоязычных статей является широкое употребление метафор, которые вызывают трудности при переводе: *bloodbath* ‘массовое убийство’, *gooseberry* ‘переносное проволочное ограждение’, *dummy position* ‘ложная позиция’. Трудности вызывает перевод терминов, так как одно и то же явление может трактоваться по-разному. Термин *chemical* не всегда переводится как ‘химический’, а зачастую имеет значение ‘специальный’, когда речь идет об оружии или боеприпасах. В частности, *chemical grenade* следует переводить как ‘специальная граната’, а не ‘химическая’. Вариант перевода термина чаще всего зависит от его контекстуального значения. Таким образом, английское словосочетание *counterinsurgency operations* может переводиться как ‘действия против повстанцев’, а также как ‘карательная операция’. Выражение *to launch an attack* может иметь перевод ‘развернуть кампанию’ и ‘совершить нападение’.

Названия химических и биологических веществ и соединений, как правило, переводятся с помощью транскрипции или транслитерации: *chlorine* ‘хлорин’, *phosgene* ‘фосген’, *sarin* ‘зарин’, однако некоторые названия ядовитых газов переводятся с помощью калькирования: *choking gas* ‘удушливый газ’ (тот же фосген), или *sulfur mustard* ‘сернистый иприт’. Для англоязычных статей характерно широкое использование синонимов. Например, для русского эквивалента слова *вещество* в английском языке встречаются синонимичные лексические единицы *substance*, *chemical matter*, *chemical material*. С целью акцентирования внимания на масштабах происходящих событий, в статьях нередко используют синонимичные выражения: *scores of*, *flood of*, *thousands of*, *no end of*, переводимые как ‘множество’, ‘бесчисленное множество’, ‘тысячи’ (*flood of patients*, *scores of choking victims*). В статьях печатного медиадискурса нередко встречаются псевдоэвфемизмы. Так, участник каких-либо митингов, забастовок или других волнений может называться *rebel* ‘мятежник’, *terrorist* ‘террорист’, *freedom fighter* ‘борец за свободу’ или *national patriot* ‘патриот’.